

ГЛАГОЛЫ КАК СРЕДСТВО ОБРАЗОВАНИЯ ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ СОПРОТИВЛЕНИЯ И ГЛАГОЛОВ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРИЕНТАЦИИ)

Представлены результаты исследования употребления некоторых английских глаголов с абстрактными и предметными именами. Рассмотрен процесс метафоризации в области предикатного значения. Показана роль глагола в образовании онтологической метафоры сущности и субстанции и ее разновидности — персонификации.

Ключевые слова: глаголы сопротивления, глаголы пространственной ориентации, онтологическая метафора, метафора сущности и субстанции, персонификация.

A.G. MELGUNOVA

PhD in Philology, Associate Professor,
Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk
e-mail: an_gen2002@yahoo.com

T.V. SMETANINA

PhD in Philology, Associate Professor,
Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk
e-mail: smetanina1tatyana@rambler.ru

VERBS AS MEANS OF FORMING ONTOLOGICAL METAPHOR (BY THE EXAMPLE OF ENGLISH VERBS WITH THE MEANING OF RESISTANCE AND VERBS OF SPATIAL ORIENTATION)

The article studies usage of some English verbs with abstract nouns and object nouns, and process of metaphORIZATION in the field of predicative meaning. The authors demonstrate role of verbs of resistance and locative verbs in forming entity and substance metaphor and personification.

Keywords: verbs of resistance, verbs of spatial orientation, ontological metaphor, entity and substance metaphor, personification.

Б. Дебатин справедливо приписывает метафоре креативно-когнитивную функцию (*creative-cognitive function*): она передает новое когнитивное содержание, которое невозможно было бы передать иначе, и в результате возникает значение. Метафору он считает единицей, создающей определенное представление об объекте и одновременно описывающей его [7, с. 2]. «Объектом» такого описания может быть как материальный элемент действительности, так и нематери-

альный. В данной статье рассматриваются предикатные, или предикативные, метафоры. Процесс метафоризации, протекающий в области предикатного значения, «сводится к присвоению объекту "чужих" признаков, т.е. признаков, свойств и состояний, выявляемых в другом классе предметов или относящихся к другому аспекту, параметру данного класса» [1, с. 361].

Онтологические концептуальные метафоры, т.е. метафоры, основывающиеся на

опыте взаимодействия человека с объектами физического мира, представляют и описывают абстрактную сущность посредством присвоения ей свойств или качеств материального объекта. К таким метафорам относятся метафора сущности и субстанции и ее разновидности — персонификация [12, с. 25–60].

Онтологическая метафора сущности и субстанции — это «способ восприятия событий, деятельности, эмоций, идей и т.п. как материальных сущностей и субстанций» [12, с. 25].

Английские глаголы пространственной ориентации *stand and lie*, образующая такие метафоры, актуализируют как локативные, так и ассоциативные семантические признаки. Например, случаи употребления в речи глагола *stand* с абстрактными именами свидетельствуют о том, что в сознании человека абстрактные сущности (чувства, социальное положение, различные обстоятельства) могут концептуализироваться как некие вертикально ориентированные объекты (стена, преграда и т.п.), выполняющие определенную функцию: *Nick wants a real relationship with Darcy, but his jealousy stands in the way* [17].

В данном случае ревность концептуализируется как реальная, т.е. материальная, вертикально ориентированная преграда, которая мешает установлению искренних отношений между людьми и которую человек должен преодолеть (перешагнуть, перелезть и т.п.).

По аналогии с этим ревность, рассматриваемая в предыдущем примере, мешает установлению искренних отношений между людьми, представляется человеку как стоящая на его пути преграда, которую он должен преодолеть (перешагнуть, перелезть и т.п.). Подобным образом можно проанализировать и следующий пример:

He ran the extent of his folly and madness, and recognized the barrier of birth and wealth that stood between them, and was overwhelmed with consternation [20].

Различия в социальном положении также концептуализируются как преграда, не позволяющая двум людям быть вместе. В рассматриваемом высказывании такая концептуализация различий социального статуса молодых людей дополнительно эксплицируется лексемой *barrier*.

«Жизнь» в человеческом сознании концептуализируется в виде некой дороги, которую человек уже прошел и (или) кото-

рую необходимо пройти, или как плоскость, простирающуюся впереди и позади него. И именно глагол *lie* с доминирующим локативным признаком используется для описания человеческой визуализации жизни:

Besides, he said the life that lay ahead looked much different than the life that lay behind [16].

The average person became restricted to a life that lay somewhere between the freedom of the twentieth century and the lack of freedom of a man serving a life sentence in prison [9, с. 159].

Этот же признак актуализируется и в следующих примерах:

<...> *as I wondered about the problems that lay ahead, Father explained more details of our plan to escape* [4, с. 25].

<...> *and she wondered what lay ahead when she reached the end of her Journey* [2, с. 77].

Проблемы (*problems*) и будущее (*what lay ahead*) представляются человеку как некие объекты реального мира, находящиеся где-то в отдалении, поэтому при описании такой воображаемой панорамы используется глагол *lie*. Кроме того, мы полагаем, что в данном случае наряду с локативным признаком роль играет и ассоциативный признак нефункциональности воспринимаемого объекта: проблемы еще не начали создавать неприятности и будущее еще не наступило. Ср. также:

During his years at the palace the boy had heard many tales about what lay beyond the ancient door [15, с. 88].

The unspoken 'ever again' lay in her mouth [11, с. 148].

В данных примерах временная «нефункциональность» описываемых абстракций заключается в том, что они еще никак не проявили себя и не выполнили свои «функции»: неизвестность (*what lay beyond the ancient door*) еще не познана, слова ('*ever again*') еще не сказаны.

В отличие от приведенных выше, в следующем примере в значении глагола *lie* актуализируется признак необратимой нефункциональности описываемого объекта (абстрактной сущности): речь идет о давней ссоре между двумя королями, но в связи со смертью одного из них ссора уже не актуальна. Она уже не является препятствием в межличностных взаимоотношениях и, возможно, поэтому здесь употреблен глагол *lie*, а не *stand*:

Whatever quarrel lay between him and Lot in the past, Lot died fighting under the Dragon banner, and Arthur will honour his sons in consequence [15, с. 106].

Таким образом, наряду с локативным признаком ассоциативный признак нефункциональности воспринимаемого объекта также может получать актуализацию при употреблении глагола *lie* с абстрактными именами. То есть высказывания, в которых глагол *lie* употребляется с абстрактным именем, отражают способ концептуализации нематериальных сущностей как неких нефункциональных материальных объектов.

Онтологическая метафора сущности и субстанции, образованная английскими глаголами сопротивления, характеризуется тем, что способность к так называемому пассивному сопротивлению, или способность выдерживать воздействие, характерное для любого материального объекта действительности, приписывается нематериальной сущности. Последняя при этом является доменом-целью (*target domain*), а физический объект (в широком смысле слова) — доменом-источником (*source domain*). Как отмечает Д. Дэнэжер, домен-источник предоставляет схематическую информацию (*schematic information*), используемую для формирования представления о домене-цели, при этом домен-источник обычно более конкретен и знаком человеку по опыту [6, с. 180]. Например, подобно тому, как дверь может не открываться, несмотря на прилагаемые кем-либо усилия, тайна может не поддаваться разгадке, а болезнь — диагностике и лечению:

<...> he would back me in solving the puzzles that still resisted me [21, с. 79].

Her ailment had resisted diagnosis and treatment [13].

Загадки (*puzzles*) и болезнь (*ailment*), подобно физическим объектам, остаются в неизменном состоянии, несмотря на оказываемое на них воздействие, включающее в себя определенные операции, производимые человеком (*solving, diagnosis, treatment*). Основная роль в образовании метафоры сущности и субстанции принадлежит глаголу *resist*, поскольку именно он, в отличие от других английских глаголов сопротивления, описывает способность физического тела (как одушевленного, так и неодушевленного) выдерживать оказываемое на него воздействие.

Персонификация, согласно когнитивной теории метафоры, представляет собой «общую категорию, охватывающую широкий круг метафор, каждая из которых указывает на разные свойства человека или на разные взгляды на человека. Их объединяет то, что они являются расширениями онтологических метафор и позволяют осмыслять различные явления в человеческих терминах, которые мы понимаем, основываясь на наших собственных мотивациях, целях, действиях и характеристиках. <...> В случаях персонификации <...> мы приписываем человеческие свойства тому, что не является человеком <...>» [12, с. 34–35]. В каждом отдельном процессе метафоризации выбираются определенные свойства или способности человека. Анализ высказываний показал, что глаголы сопротивления, в основном, используются для персонификации материальных объектов действительности, а глаголы пространственной ориентации — для персонификации абстрактных сущностей.

При употреблении глаголов пространственной ориентации с абстрактными именами абстрактная сущность наделяется способностью занимать определенное пространственное положение и осуществлять соответствующую этому положению деятельность. Рассмотрим следующий пример:

Yet this was of no consequence, for Schubert wrote in his last year, with the figure of Death standing clearly over him [9, с. 101].

Здесь употребление глагола *stand* (а не *lie* или *sit*) неслучайно, поскольку именно этот глагол актуализирует признак активности, готовности к перемещению в пространстве. Смерть представлена как некий человек, пришедший за Шубертом, стоящий (возвышающийся) над ним и ожидающий своего часа.

В следующем примере смерть концептуализируется как один из участников переговоров и наделяется поведением, характерным для человека (сидит за столом переговоров, кивает и улыбается):

I had the sense that death sat in the room with the negotiators, nodding and smiling [18].

Глагол *sit* здесь не только является средством языковой категоризации пространственного положения персонифицируемой абстрактной сущности. При его употреблении актуализируется также и признак активности: человек в положении «сидя», как правило, выполняет

какую-либо деятельность, например, работает. В вышеприведенном примере смерть концептуализирована как участник переговоров, а значит, находясь в этом пространственном положении, она осуществляет определенную деятельность (принимает участие в переговорах: выражает согласие, одобрение и т.д.), как и люди, находящиеся в комнате.

Подобным образом могут концептуализироваться и другие нематериальные сущности, например, страх:

*When I began my chemo **this time around, fear was sitting right there with me, regardless of how many times I tried to reassure myself everything would be fine*** [19].

Описывая свой страх по поводу предстоящей химиотерапии, автор концептуализирует Страх как человека, находящегося рядом и занимающего одинаковое с ней пространственное положение («сидя»).

Случаи, когда материальный объект интерпретируется как человек, относятся к наиболее очевидным онтологическим метафорам [12, с. 33]. Как уже отмечалось ранее, глаголы сопротивления чаще используются для персонификации материальных нечеловеческих объектов. Например, физическим объектам при помощи глагола приписывается поведение, характерное для человека, в частности, нежелание делать что-либо или отказ от выполнения требуемого как в следующих ситуациях, когда бумага никак «не хотела» продвигаться, а двигатель «отказывался» заводиться:

The balled paper resisted going over the edge, but finally it did [14, с. 163].

The engine refused to start [13].

Растения как физические объекты живой природы онтологически не способны к активному физическому сопротивлению. Однако они могут быть наделены таким свойством в целях подчеркнуть их способность выживать в суровых условиях:

The meltwater cut new channels, tearing out the roots, brush and trees that had struggled to grow in the hostile environment for years, sweeping them away [3, с. 160].

Метафорическое в данном контексте выражение *struggle to grow* актуализирует сему активной борьбы и вызывает ассоциации с вечным сражением на некоем поле боя, в котором с одной стороны участвует «враждебная» среда (*hostile environment*), с дру-

гой — кустарники и деревья, вынужденные всю жизнь вести борьбу за существование в суровых условиях.

Действие антибиотиков на инфекции в обыденном языке описывается как способность бороться. При этом антибиотики и инфекции выступают в роли противоборствующих сторон — основных компонентов концепта борьбы:

*Medical care has also improved due to the discovery of **antibiotics, which combat infection**, the use of blood transfusions to treat hemorrhage, and the development of surgical techniques needed in childbirths threatening the life of either the mother or child* [8].

Стоит, наверное, заметить, что, поскольку специалисты в области медицины имеют достаточно определенное представление о действии антибиотиков, на медицинском языке этот процесс, скорее всего, описывается более детально и при помощи специальных терминов в их основном номинативном значении, не требуя метафоризации значений других лексических средств. Для всех же остальных людей детали не важны, и им легче представить себе действие антибиотиков, причем, совершенно неосознанно, в терминах физической борьбы.

Аналогичное наивное (но несколько приближенное к научному) объяснение имеют ненаблюдаемые и не до конца понятные неспециалистам процессы, происходящие в организме:

*In a process still imperfectly understood, HIV infects the CD4 cells (also called T4 or T-helper cells) of the body's immune system, cells that are necessary to activate B-lymphocytes and induce the production of antibodies. Although **the body fights back, producing billions of lymphocytes daily to fight the billions of copies of the virus**, the immune system is eventually overwhelmed, and the body is left vulnerable to opportunistic infections and cancers* [5].

Реакция иммунной системы организма на внедрение в него ВИЧ в данном случае описывается в терминах военных действий. Глагол *fight* несет на себе основную функцию «приписывания» клеткам организма (независимо от сознания его обладателя) способности к деятельности, характерной для человека — бороться, сражаться, противостоять угрозе. Кроме него с той же целью используются и такие лексемы, как

overwhelmed и *vulnerable*. Таким образом, (человеческий) организм, или тело (*body*), включая клетки, органы и другие составляющие, может также выступать в качестве персонифицируемого физического объекта.

В сознании человека персонифицироваться могут также и нематериальные сущности:

<...> ***an expression that defies easy explanation even by native speakers is the very common phrase 'J'ai pris on pied' (literally, I took my foot) [10].***

Следует учесть прямое номинативное значение глагола *defy*, который приписыва-

ет нематериальной сущности способность к активному и несколько «эмоционально окрашенному» сопротивлению. Смысл выражения '*J'ai pris on pied*' не просто не поддается воздействию — попытке объяснить его, а будто «бросает вызов» человеку, пытающемуся понять его.

Таким образом, анализ высказываний с исследуемыми глаголами показывает, что глаголы являются эффективным средством образования онтологической метафоры, расширяя тем самым свое значение и сферу употребления.

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М., 1999.
2. Auel J. M. The mammoth hunters. N.Y., 1991.
3. Auel J. M. The valley of horses. N.Y., 1991.
4. Barber N. The weeping and the laughter. L., 1989.
5. Columbia Encyclopedia, Sixth Edition, 2001–2005. URL: <http://www.bartleby.com>.
6. Danaher D. Pierce's semiotic and conceptual metaphor theory // *Semiotica: Journal of the International Association for semiotic studies* / T.A. Sebeon (ed.). Berlin; N.Y., 1998. P. 171–207.
7. Debatin B. *Precis of* The rationality of metaphor: an analysis based on the philosophy of language and communication theory. 1997. URL: www.uni-leipzig.de/~debatin/english/Books/Diss.htm.
8. Encarta 96 — Microsoft® Encarta® 96 Encyclopedia. Microsoft Corporation. 1993–1995. CD.
9. Hoyle F. October the first is too late. L., 1976.
10. International Herald Tribune. 2002. 23 Nov.
11. Jekel P. Columbia. N.Y., 1987.
12. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago, 1980.
13. Longman dictionary of contemporary English: в 2 т. М., 1992. Т. 2.
14. Steinbeck I. *The winter of our discontent*. L., 1964.
15. Stewart M. *The wicked day*. N.Y., 1983.
16. URL: <http://www.nctimes.com/articles/2005/11/29/entertainment/theater/11230571939.txt>.
17. URL: <http://www.pluggedinonline.com/movies/movies/a0001378.cfm>.
18. URL: <http://www.spectacle.org/696/thought.html>.
19. URL: <http://www.thebreastcaresite.com/EEndCom/USAmoena/Homepage.nsf>.
20. URL: <http://www.worldwideschool.org/library/books/lit/mystery/CaughtintheNet/chap8.html>.
21. Whitney P. *Domino*. N.Y., 1980.

Referenses

1. Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka*. 2-e izd., ispr. M., 1999.
2. Auel J. M. *The mammoth hunters*. N.Y., 1991.
3. Auel J. M. *The valley of horses*. N.Y., 1991.
4. Barber N. *The weeping and the laughter*. L., 1989.
5. Columbia Encyclopedia, Sixth Edition, 2001–2005. URL: <http://www.bartleby.com>.
6. Danaher D. Pierce's semiotic and conceptual metaphor theory // *Semiotica: Journal of the International Association for semiotic studies* / T.A. Sebeon (ed.). Berlin; N.Y., 1998. P. 171–207.
7. Debatin B. *Precis of* The rationality of metaphor: an analysis based on the philosophy of language and communication theory. 1997. URL: www.uni-leipzig.de/~debatin/english/Books/Diss.htm.
8. Encarta 96 — Microsoft® Encarta® 96 Encyclopedia. Microsoft Corporation. 1993–1995. CD.
9. Hoyle F. *October the first is too late*. L., 1976.
10. International Herald Tribune. 2002. 23 Nov.
11. Jekel P. Columbia. N.Y., 1987.
12. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago, 1980.
13. Longman dictionary of contemporary English: v 2 t. M., 1992. Т. 2.
14. Steinbeck I. *The winter of our discontent*. L., 1964.
15. Stewart M. *The wicked day*. N.Y., 1983.
16. URL: <http://www.nctimes.com/articles/2005/11/29/entertainment/theater/11230571939.txt>.
17. URL: <http://www.pluggedinonline.com/movies/movies/a0001378.cfm>.
18. URL: <http://www.spectacle.org/696/thought.html>.
19. URL: <http://www.thebreastcaresite.com/EEndCom/USAmoena/Homepage.nsf>.
20. URL: <http://www.worldwideschool.org/library/books/lit/mystery/CaughtintheNet/chap8.html>.
21. Whitney P. *Domino*. N.Y., 1980.